

О.И.Кохно, Т.М.Логвин (Минск, БГПУ)

РЕЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕРОЯ В РАССКАЗАХ В.М.ШУКШИНА

Самобытный талант и художественное мастерство В.М.Шукшина раскрылись в разных жанрах литературы, но именно небольшой рассказ стал той формой, которая позволила наиболее полно отразить философию жизни, взгляд писателя на современного человека в его связях с окружающим миром. Рассказы В.Шукшина очень разнообразны: одни из них динамичны и экспрессивны, другие – элегичны, а в центре повествования – всегда герой с его неповторимым характером и складом души. Он может нравиться или нет, но, как правило, не оставляет равнодушным читателя. *Нет, литература – это все же жизнь души человеческой, никак не идеи, не соображения даже самого высокого нравственного порядка*, – утверждал В.Шукшин [1, с.249].

Писатель сам классифицировал свои рассказы, выделяя в них главное: *1.Рассказ-судьба. 2.Рассказ-характер. 3.Рассказ-исповедь. Самое мелкое, что может быть, это рассказ-анекдот* [1, с.248]. Наш исследовательский интерес обращен к рассказу-исповеди, который предполагает наиболее глубокое раскрытие внутреннего мира героя и подкупает предельной искренностью авторской интонации. К числу произведений В.Шукшина исповедального характера можно отнести такие, как «Раскас», «Письмо», «Два письма», «Алеша Бесконвойный». Внутренний монолог (устный или эпистолярный) является основным художественным приемом писателя для раскрытия психологии главного героя.

В центре рассказа «Раскас» – шофер первого класса Иван Петин, молчаливый и внешне угрюмый человек, показанный в момент сильного душевного потрясения: разрушена его семья. Любимая жена Людмила, с которой они прожили четыре года, бросила его, оставив обидную записку. В его восприятии – это большая беда, которая пришла в его дом, пришла неожиданно и бесповоротно. Он интуитивно понимает, почему это произошло – его красавице-жене не хватало внимания: она *...оказывается, правда, горевала, что он такой молчаливый и неласковый* [2, с.332]. Всю свою обиду Иван изливает в рассказе, который хочет отправить в районную газету. Для чего? Это апелляция к общественности – *как же так можно?* и хрупкая надежда, что его голос услышит жена и вернется. Само желание поделиться со всеми людьми своим личным горем характеризует Ивана как человека очень непосредственного и наивного (недаром, в конце рассказа редактор газеты смеется, читая его «раскас»). В то же время перо в руках его раскалилось, *ему нравилось, как он пишет,*

потому что впервые в жизни он вышел из состояния душевного равновесия и покоя.

Герой рассказа пишет так, как говорит; его «раскас» - письменный монолог не очень грамотного человека, стремящегося найти те слова, которые в полной мере передали бы чувства и эмоции. Речь его груба, она изобилует просторечиями и устойчивыми разговорными выражениями. Например, *мало ли на кого я похожий, я и давай теперь скакать как блоха на зеркале; вот она вильнула хвостом, уехала куда глаза глядят; при встрече могу этими же самыми руками так засветить промеж глаз, што кое кто с неделю хворать будет; откуда у ей это пустозвонство в голове; пожалуста: мне надстраивают такие рога!* [2, с.333-334]. При этом индивидуальная речь героя, безусловно, очень колоритна и выразительна.

Больше всего Иван обижен на неверную жену, которая не смогла понять всей глубины его чувства к ней: *Я все для ей делаю. У меня сердце к ей приросло. Каждый рас еду из рейса и у меня душа радуется: скоро увижу... Я ей грубого слова никогда не сказал* [2, с.334]. Это очень важные ключевые слова в монологе Ивана. В.Шукшин писал: *В каждом рассказе должно быть что-то настоящее. Пусть будет брань, пусть будет пьянка, пусть будет наносная ложь, но где-то в чем-то – в черте характера, в поступке, в чувстве – проговорилось настоящее* [1, с.246]. Иван Петин чувствует боль, тоску, грусть; он не рад весне и жизни, готов простить жену, потому что жалеет ее и продолжает любить. Лейтмотивом всего произведения являются такие слова: *Я тоже – не каменный*. В.Шукшин использует прием контраста: он создает образ физически мощного, мужественного (у него было три ордена и четыре медали), но очень ранимого человека, с нежной незащищенной душой. Концовка рассказа перекликается с ключевыми словами Ивана в тексте: *Он шел и молча плакал. Встречные люди удивленно смотрели на него... А он шел и плакал. И ему было не стыдно. Он устал* [2, с.336].

Таким образом, через особенности индивидуальной речи героя в рассказе-исповеди писатель дает ему исчерпывающую характеристику. В речи есть немало внешне наносного, не главного (например, ссылка на *гусударство*, мысли о семье жены), но есть слова, которые раскрывают всю глубину его переживаний и заставляют нас сопереживать. Значит, не только содержание монолога, но и его языковое выражение имеют исключительное значение в художественном тексте.

Рассказ В.Шукшина «Два письма» также отличается исповедальным звучанием. Важно отметить, что В.Шукшин редко прибегает к подробному описанию наружности персонажа, к изложению его биографии. Чаще всего он сразу дает своему герою возможность говорить. И из разговора (или письма) очень быстро становится ясно, что за человек перед нами, каковы его привычки и характер, что его волнует. Герой рассказа Николай Иванович, занимающий руководящую должность, ночью пишет в письме

другу: *Поеду в деревню. Не могу больше. Поедем? Давай сплшемся - и махнем. Черт с ними, пускай едут в Гагры, а нам надо в деревню съездить. А то грех какой-то лежит на душе. Не исповедь это, а просто душа просит. В общем, неважнецки я живу, Иван* [2, с.328-329]. Первое письмо, которое *сгоряча* накатал в тишине уютного дома, контрастирует со вторым, написанным уже днем в рабочем кабинете. В повествовании первого письма господствует эмоциональный тон, определяемый такими выражениями: *А жизни как-то не успел порадоваться; Дети растут, но радости большой не доставляют, честно говоря; Всю жизнь работаем, а оглянуться не на что; Одиноко мне стало вдруг, никто не поймет, как ты; Так, вроде, все нормально, на работе хорошо, а - нет-нет – засосет что-то, тоска обуяет...* [2, с.328-329]. Здесь явно чувствуется ностальгия по ушедшему детству, безоглядной юности, безвозвратно погинутой малой родине. В этом письме есть мотив прощания и со своим прошлым, и с теми временами, когда друзья были счастливы: *Вот прошло уж ... сколько теперь? лет восемнадцать? А я их как-то и не заметил. <...> Я вспомню, как мы картошку в ночном пекли, на душе потеплеет...* [2, с.328]. Воспоминания разбудили его совесть, ему *и сейчас стыдно* за то, как они с другом «попрощались» с родной деревней.

Сдержанный сухой тон второго письма соответствует шаблонному выражению: *У меня все нормально. Кручусь, верчусь....* Однообразная серая жизнь накладывает печать на характер человека, вынуждает его подчиняться стереотипам показного благополучия. *Скучать некогда. В общем, не унываю; Настрой у меня боевой, дела двигаются, дети растут. В общем: железно, как у меня главный говорит* [2, с.331]. Этот контраст стиля двух писем подчеркивает, что их написал один человек, но в разных состояниях. Все, что есть настоящего в душе героя, проглядывает в одной настойчивой думе: *А деревня частенько снится. С этой мысли рассказ начинается, к ней возвращается герой в финале*

Анализ художественной речи и стиля исповедальных рассказов В.Шукшина позволяет сделать вывод о том, что автор удивительно точно воссоздает стихию языка героев, психологически достоверно раскрывая их образ мышления и душевное состояние. И в этом одна из главных притягательных особенностей шукшинской прозы.

Литература

1. Шукшин, В.М. Вопросы к самому себе / В.М.Шукшин. – М., 1981. – 256 с.
2. Шукшин, В.М. Собрание сочинений: в 6-ти т. / В.М.Шукшин. – М., 1992. - Т. 2. – 558 с.